

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 48/PUU-XVI/2018

**Конституционность словосочетания «самооценка» в ограничении
избирательной кампании**

- Заявители** : Грейс Натали Луиза представляет генеральный председатель и Раджа Джули Антони представляет генеральный секретарь в лице *Partai Solidaritas Indonesia (PSI)* «Партия солидарности Индонезии»
- Форм судебного процесса** : о проверке конституционности Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закон о выборах) в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** : Статья 1 номер 35, пункт (2) статьи 275 и пункт (2) статьи 276 Закона о выборах считаются противоречащими статье 28, пункту (2) статьи 28С, пункту (1) статьи 28D, пункту (3) статьи 28D, пункту (3) статьи 28Е). (3), пункту (2) статьи 28Н и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 г.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайства заявителя в полном объеме.
- Дата** : Четверг, 24 января 2019 г.

Резюме решений

Заявитель является политической партией PSI в качестве публичного юридического лица, которое осуществляет деятельность по политическому просвещению и социализацию, а также собирает общественное мнение посредством опросов, и был признан партиями виновным в «делать кампании до начала кампании» на основании положений пункта 35 статьи 1 Закона о выборах, особенно в отношении фразы «... и / или самооценка».

Кроме того, заявитель как новая политическая партия и впервые принял участие в выборах в 2019 году, был лишен права участвовать в полноценной политике потому что он был вынужден не размещать рекламу, а только с той же раздачей, что и различные партии, которые существовали в Республике Индонезия на протяжении десятилетий.

Что касается полномочий Суда, заявитель подал ходатайство о пересмотре Закона *in casu* Закона о выборах против Конституции 1945 года, который является одной из полномочий Суда на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 г, пункта (1) статьи 10 Закона о Конституционном суде и пункта (1) статьи 29 Закона о судебной власти Суд имеет право выносить решения *a Quo*.

Что касается правового статуса, Суд считает заявитель как юридического лица политической партии. По мнению Заявителя, он также конкретно объяснил свои конституционные права, которые были нарушены применением норм на проверку закона, а именно право на свободу ассоциации, право коллективно бороться за свои права на развитие своего общества, нации и государства, а также право на получение правовой определенности, особенно при выполнении своих функций в качестве политической партии. Таким образом, существует причинно-следственная связь между мнением заявителей о нарушении конституционных прав и введением в действие законодательных норм на проверку

конституционности закона, так что, если петиция будет удовлетворена, такие убытки больше не возникнут.

Кроме того, Заявитель как политическая партия является новой политической партией, которая никогда не принимала непосредственного участия в формировании законов в Совет народных представителей, включая законы, на которые поданы ходатайства о пересмотре конституции. Таким образом, независимо от того, доказан ли довод заявителей относительно неконституционности правовых норм о проверке конституционности закона, заявитель имеет законное право действовать в качестве заявителя в ходатайстве.

О проверке конституционности закона как утверждает заявитель Суд считает следующие в его ходатайстве Суд придерживается следующего мнения:

Что касается ходатайства заявителей о положениях, которые, по сути, попросили ускорения процесса рассмотрения и принятия решения, Суд не счел такой срочностью, потому что избирательный этап может продолжаться независимо от того, удовлетворено ходатайство заявителя или нет. Следовательно, ходатайство заявителей не имеет правовых оснований.

Принцип «честности и справедливости» в выборах соотносится с тем, как выборы являются средством осуществления народного суверенитета в соответствии с пунктом (2) статьи 1 Конституции 1945 года. Свобода воли людей проявлять свою власть через выборы осуществляется честными или не манипулятивными способами. В этом контексте люди делают выбор и голосуют за направление реализации государственной власти по своей свободной воле, без манипуляций. Свобода воли народа должна охраняться, чтобы она не искажалась различными системными усилиями кого-либо, кто

участвует в предвыборной борьбе, в том числе посредством кампаний. В этом смысле даже кампанию нужно держать в стороне от всех возможностей, чтобы сделать ее пространством для манипулирования людьми. Кампании действительно должны быть деятельностью, направленной на то, чтобы убедить избирателей избирать конкурентов на выборах честно и справедливо, чтобы доверие людей (избирателей) действительно возникало из серьезного отношения участников выборов к общению и укреплению доверия людей к рассматриваемым кандидатам.

Принимая во внимание, что на основании критериев, которые использовались в предыдущих решениях Конституционного суда, если ограничения прав и свобод каждого человека осуществляются законом, не содержат дискриминации, не вызывают правовой неопределенности и имеют веские и разумные причины, то ограничение не может быть квалифицировано как противоречащее Конституции 1945 года

Принимая во внимание, что в отношении усилий по защите всеобщих выборов, чтобы они могли проходить честно и справедливо в соответствии с пожеланиями пункта (1) статьи 22Е Конституции 1945 года, разумные ограничения прав граждан на каждом этапе выборов, в частности срочно необходимы этапы кампании. В случае, если кампания не регулируется соответствующими различными ограничениями, свобода в ее проведении фактически превратит избирательную кампанию в арену для несправедливого оспаривания. Без ограничений деятельность по убеждению избирателей будет легко увязана в деятельности по убеждению избирателей с использованием материалов или других средств, которые не являются сбалансированными и справедливыми для участников выборов.

При оценке значения фразы «самооценка» в пункте 35 статьи 1 Закона о выборах нельзя отделить ее от значения на индонезийском языке. Это значение или значение в языке, которое необходимо сначала использовать в качестве стандарта или меры, чтобы судить о том, содержит ли слово или фраза двусмысленность или наоборот. Когда слово интерпретируется или интерпретируется в соответствии с его значением в языке, нельзя сказать, что слово содержит двусмысленность в формуле. Потому что то, что подразумевается под этим словом, очень ясно и не имеет множественных толкований. Понимая фразу «самооценка» в контексте языка, в данном случае индонезийского, тогда, когда это слово используется в Законе о выборах, особенно в определении кампании, это слово следует понимать так, как оно есть в соответствии с язык. Таким образом, фраза «самооценка» в пункте 35 статьи 1 Закона о выборах не содержит двусмысленности. Это потому, что значение будет пониматься как изображения, голоса, данные или графика, изображающие участников выборов. Когда участники выборов представляют свое собственное изображение с помощью изображений, звуков, данных или графики, это действие включается в то, что подразумевается под фразой «самооценка» в статье 1 номер 35 Закона о выборах. Когда деятельность избирательной кампании ограничена и регулируется таким образом, очевидно, что политическое образование, проводимое участниками выборов в период кампании, также будет соответствовать вышеупомянутым правилам. Таким образом, не совсем верно судить о том, что фраза «и / или самооценка» содержит двусмысленность в формуле, поскольку деятельность по политическому просвещению смешана с кампаниями.

Для того, чтобы преодолеть недостатки, содержащиеся в предыдущих правилах о выборах, в Законе о выборах была принята фраза «самооценка» и сформулирована альтернативная формула с использованием фразы «и /

или» в пункте 35 статьи 1 Закона о выборах. С включением этих фраз с использованием альтернативных формулировок больше не будет мероприятий, которые по сути являются избирательными кампаниями, но не могут регулироваться и контролироваться как мероприятия избирательной кампании. В этом контексте положения о выборах на самом деле хотят, чтобы избирательная кампания проводилась справедливо, и за ней можно следить, чтобы обеспечить проведение выборов честно и справедливо. Таким образом, участники или другие партии больше не будут пытаться использовать существующие лазейки в законе для тайной кампании, потому что все будет достигнуто органом по надзору за выборами со всеми имеющимися у него полномочиями.

Словосочетание «самооценка» фактически не оставляет места для произвола организаторов выборов. В некотором смысле организатор выборов не может гибко интерпретировать фразу, в которой при одном конкретном условии фраза интерпретируется в определенном значении, а в других условиях она будет интерпретироваться в другом значении. Это будет очень сложно сделать, потому что смысл, содержащийся в словосочетании «самооценка», очень ясен и включает в себя все действия участников выборов в отношении их самооценки. Даже если в ходе осуществления выборов организаторы выборов по-разному применяют эти нормы к участникам выборов, это скорее нарушение профессиональных принципов организаторов выборов, а не проблема конституционности пункта 35 статьи 1 Закона о выборах. Принимая во внимание, что, исходя из вышеизложенных соображений, петиция заявителей относилась к пункту 35 статьи 1 Закона о выборах, если фраза «и / или самооценка» не является юридически обоснованной.

Ограничения прав и свобод при проведении кампаний через Реквизиты кампании, рекламу в средствах массовой информации и дебаты должны

пониматься в рамках того, что выборы являются средством реализации суверенитета народа. В качестве средства реализации народного суверенитета соперничество на выборах как попытка борьбы за доверие народа не является соревнованием, которое позволяет участникам на выборах соревноваться без участия государства и ограничений. В отношении некоторых вещей, роль государства через Генеральную избирательную комиссию в содействии кампании может быть оправдана тем, чтобы поддерживать принципы честных и справедливых выборов, которые могут быть сохранены. При вышеупомянутом процессе содействия кампании, использующие методы пропаганды кампании и рекламные объявления кампании, затем не превращаются в массовые средства визуализации, так что природа кампании как средства политического просвещения игнорируется. В этом контексте регулирование содействия кампании с использованием метода пропаганды кампании и рекламы в средствах массовой информации со стороны Всеобщей избирательной комиссии может быть позиционировано как способ предвидеть, что методы кампании, которые изначально были предназначены для политического просвещения, не превратятся в простые изображения. Это правда, что кампания является частью того, как конкуренты на выборах формируют свою самооценку, но это не означает, что кампании с определенными методами могут проводиться свободно, что приведет к деградации характера кампании только в визуальной деятельности. Чтобы этого не произошло, то ограничения нужно делать. Чтобы преодолеть проблему дорогостоящих кампаний, законодатели придерживаются одной из правовых политик, которые ограничивают кампании в форме рекламных материалов и рекламы в СМИ. По крайней мере, ограничение направлено на то, чтобы оспаривание на выборах проходило более справедливо между участниками, поскольку им не нужно тратить большие средства на расходы на кампанию, а также на уменьшение воздействия злоупотребления

властью после избрания, чтобы окупить затраты на предыдущую избирательную кампанию.

Ограничения на выборы, включая ограничения на кампании, не могут применяться по-разному к участникам выборов. Невозможно различить всех участников выборов, независимо от того, новые они или старые политические партии. Другими словами, к нему нужно относиться одинаково перед законом. Именно когда к одному человеку обращаются иначе, чем к другому, из-за новой или старой политической партии, это может привести к дискриминации. Даже если бы не было ограничений на кампанию с использованием метода пропаганды кампании и рекламы кампании, то, что истец имел в виду, как отсутствие отправной точки, такой же, как у других политических партий, все равно имеет место. Это связано с тем, что исходное неравенство связано с тем, что есть старые партии и новые партии, поэтому ограничения кампании, предусмотренные в пункте (2) статьи 275 и пункте (2) статьи 276 Закона о выборах, не имеют отношения к данному вопросу. различных отправных точек между участвующими политическими партиями. Новые выборы и участие политических партий в старых выборах. Следовательно, на самом деле у истца нет достаточных оснований сомневаться в ограниченности существующей кампании, аргументируя это тем, что существует другая отправная точка между старыми политическими партиями и новыми политическими партиями.

Ограничения на определенные методы кампании в пункте (2) статьи 275 и на продолжительность кампании в пункте (2) статьи 276 Закона о выборах являются разумными и пропорциональными ограничениями. Пропорциональность из-за этих ограничений заключается в том, чтобы поддерживать баланс функции избирательной кампании как средства

политического просвещения, а также средства построения самооценки участников выборов. Более того, даже это ограничение не является дискриминационным, поскольку ко всем участникам выборов в ходе кампании обращались одинаково. Таким образом, довод заявителя о неконституционности пункта (2) статьи 275 и пункта (2) статьи 276 Закона о выборах не имеет правовых оснований.

Таким образом, в судебном запрете Суд принимает решение об отклонении ходатайства заявителя и отклоняет ходатайство и заявителя в целом.